

Хатаев Игорь Еристаевич

к.п.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия

Хугаева Илона Казбековна

магистрантка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Россия

Некоторые проблемы определения обмана и злоупотребления доверием как способ совершения преступления

Аннотация. Статья посвящена проблеме установления и разграничения обмана и злоупотребления доверием как способов совершения преступлений против собственности, прежде всего при квалификации по ст. 165 УК РФ. Актуальность определяется коллизиями между нормами уголовного права и судебной практикой, а также неоднозначностью доктринальных подходов к сущности указанных способов. Анализируются легальные ориентиры (УК РФ в актуальной редакции и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ), выявляются пробелы в дефинициях и критериях доказывания. Показано, что границы между обманом и злоупотреблением доверием пересекаются на уровне причинения имущественного ущерба без изъятия имущества, что провоцирует ошибки квалификации и смешение с гражданско-правовой ответственностью. Предложены тесты разграничения (источник заблуждения, природа доверительных отношений, вектор распоряжения имуществом, структура выгодополучателя), а также адресные изменения формулировок разъяснений Пленума для обеспечения единообразной практики. Обосновывается необходимость процессуальной «карты доказывания» с акцентом на цифровые следы и модель причинной связи.

Ключевые слова: обман, злоупотребление доверием, ст. 165 УК РФ, мошенничество, квалификация, причинение имущественного ущерба, судебная практика.

Khataev Igor Eristauevich

PhD, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines
FSBEI HE 'North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov'
Vladikavkaz, Russia

Khugaeva Iona Kazbekovna

Master's Student, Faculty of Law
FSBEI HE 'North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov'
Vladikavkaz, Russia

Some problems of defining deception and abuse of trust as a method of committing a crime

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying and distinguishing deception and abuse of trust as methods of committing crimes against property, primarily in the qualification under Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relevance is determined by the conflicts between the norms of criminal law and judicial practice, as well as the ambiguity of doctrinal approaches to the essence of these methods. The study analyzes legal guidelines (the Criminal Code of the Russian Federation in its current version and the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation), identifies gaps in definitions and criteria of proof. It is shown that the boundaries between deception and abuse of trust intersect at the level of causing property damage without misappropriation, which provokes qualification errors and confusion with civil liability. The authors propose differentiation tests (source of delusion, nature of trust

relationships, vector of property disposition, structure of the beneficiary), as well as targeted amendments to the Plenum's formulations to ensure uniform judicial practice. The necessity of a procedural "proof map" focused on digital traces and the model of causation is substantiated.

Keywords: deception, abuse of trust, Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation, fraud, qualification, causing property damage, judicial practice.

Способ совершения преступления — обязательный элемент квалификации, когда он прямо вмонтирован в гипотезу или диспозицию уголовно-правовой нормы, и факультативный — когда учитывается на стадии назначения наказания. В сфере преступлений против собственности такие способы традиционно связывают с насилием, тайностью, обманом и злоупотреблением доверием. Уголовный кодекс РФ задаёт рамку, но дефиниций двух последних не содержит, что смещает центр тяжести в сторону толкования судов и доктрины [1].

Ключевой ориентир — разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, которые системно описывают мошенничество и смежные составы, но в части ст. 165 УК РФ допускают лакуны: не раскрывают содержание «обмана» и «злоупотребления доверием» специально для причинения ущерба без хищения [2]. На практике это приводит к колебаниям между уголовной и гражданско-правовой плоскостями при оценке договорного поведения.

В научной литературе укоренились три линии: (а) сведение злоупотребления доверием к разновидности обмана; (б) признание его самостоятельным способом; (в) предложение выделить специальный состав «корыстного злоупотребления управленческим доверием». Как отмечает И. В. Николаев: «обман формирует заблуждение извне, тогда как злоупотребление эксплуатирует уже существующее доверие сторон» [3, с. 249].

Представляется продуктивным отталкиваться от источника и механизма заблуждения потерпевшего. При обмане субъект активно искажает реальность (сообщает ложные сведения, умалчивает об обязательных фактах, создает иллюзию правомочий), иницируя ошибку. При злоупотреблении доверием ошибка предшествует действию: её первопричина — наличие особых отношений (служебных, профессиональных, семейных, корпоративных), из которых вытекает разумное ожидание добросовестности и правомерности распоряжения.

Частая ошибка практики — перенесение критериев мошенничества (ст. 159 УК РФ) на состав ст. 165 УК РФ. В первом случае объект включает отношения собственности через противоправное безвозмездное обращение имущества; во втором — интересы собственника/владельца через непоступление должного либо неправомерное распоряжение без окончательного безвозмездного изъятия. А. А. Стешина подчёркивает: «граница проходит там, где прекращается распорядительная власть потерпевшего и возникает безвозмездное обращение» [5]. Это не исключает конкуренции норм, но требует строгой фиксации признака хищения.

Для единообразия практики предлагается процессуальная карта доказывания по ст. 165 УК РФ с четырьмя блоками: (1) характер отношений сторон (наличие доверительного мандата, его объём, пределы); (2) механизм формирования заблуждения (активное искажение/умолчание или эксплуатация уже существующего доверия); (3) причинная связь между поведением и имущественным ущербом (включая экономический расчёт непоступившего должного); (4) отсутствие признаков хищения. Т. А. Хмелевская справедливо отмечает: «самостоятельность злоупотребления доверием проявляется в особом способе влияния на волю потерпевшего» [6, с. 261].

Первый тип — несанкционированное потребление коммунальных ресурсов (электроэнергии, газа, теплоснабжения). Здесь доминирует обман в форме действий (несанкционированное подключение, вмешательство в учёт) или бездействия (умолчание об обязанности оплатить). Кластер 2 — использование служебных полномочий вопреки интересам доверителя: безвозмездное или льготное предоставление услуг, распоряжение

чужим имуществом сверх мандата, присвоение платежей, полученных «в обход кассы». Для второго типа квалификационно релевантно злоупотребление доверием при условии отсутствия безвозмездного обращения имущества в свою пользу.

Проблема дифференциации с гражданско-правовым деликтом обостряется в договорных отношениях с конфликтом интерпретаций условий, сроков и объёма встречного предоставления. Критерий уголовной противоправности должен включать целеустремлённую корыстную направленность и осознанный выход за пределы правомочий/разумной деловой практики, а не просто недобросовестную хозяйственную ошибку. Николаев резюмирует: «уголовная оценка допустима, когда заблуждение превращается в инструмент извлечения выгоды» [3, с. 250].

С учётом выявленных пробелов целесообразно дополнить разъяснения Пленума № 48 отдельным пунктом о ст. 165 УК РФ, где: (а) дать рабочие определения «обмана» (активное искажение/умолчание юридически значимых фактов) и «злоупотребления доверием» (использование доверительного мандата вопреки интересам доверителя); (б) закрепить тест «источник заблуждения» и «вектор распоряжения»; (в) указать примеры по каждому способу с подчёркиванием отсутствия признаков хищения; (г) предписать проверку обоснованности гражданско-правовой альтернативы. Осыко подчёркивает прагматический эффект таких разъяснений для предсказуемости практики [4, с. 202].

Современные дела по ст. 165 УК РФ редко обходятся без цифровых артефактов: логов доступа, телеметрии счётчиков, метаданных документооборота, платежных следов. Их оценка должна сопрягаться с экономической моделью ущерба: методикой расчёта непоступившего должного либо упущенной выгоды доверителя, верифицируемой независимым аудитом. Стешина отмечает необходимость «соразмерного подхода к экономике преступления» [5], что снижает риск криминализации обычных хозяйственных конфликтов.

Обман и злоупотребление доверием в контексте ст. 165 УК РФ — самостоятельные способы, различающиеся источником заблуждения и правовой природой влияния на волю потерпевшего. 2) Для практики ключевыми являются тесты «источник заблуждения» и «вектор распоряжения», а также отрицательный признак хищения. 3) Требуются адресные дополнения к Пленуму № 48 с рабочими дефинициями и примерами. 4) Эффективная «карта доказывания» должна опираться на цифровые доказательства и экономически точный расчёт ущерба, что обеспечит баланс между уголовно-правовой охраной собственности и недопущением подмены гражданско-правовой ответственности уголовной.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2025). - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"
3. Николаев, И. В. Понятия обмана и злоупотребления доверием как способов мошенничества / И. В. Николаев // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции, Курск, 22 января 2021 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 248-250&
4. Осыко, И. В. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества / И. В. Осыко, А. А. Ташкенбаев // Наука и реальность. – 2021. – № 1(5). – С. 200-203.
5. Стешина, А. А. Разграничение обмана и злоупотребления доверием в рамках преступлений против собственности / А. А. Стешина // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 5(121).

6. Хмелевская, Т. А. Злоупотребление доверием как самостоятельный способ совершения преступления при мошенничестве / Т. А. Хмелевская, А. А. Дусикенова // ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА 2021 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 10 января 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 258-264.